

Сэмюэл Дж. Хэлпин

ПОЛУНОЧНЫЙ ОБМЕН

Москва
2026

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х99

THE MIDNIGHT SWITCH

Text copyright © Samuel J. Halpin, 2023

© This edition is published by arrangement with The Peters Fraser
and Dunlop Group Ltd and The Van Lear Agency LLC

Иллюстрации Поялосося

Хэлпин, Сэмюэл Дж.

Х99 Полуночный обмен / Сэмюэл Дж. Хэлпин. [пер. с англ. А. В. Наумовой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 304 с. — (Тени потустороннего мира. Мистические книги для подростков).

ISBN 978-5-04-179936-6

После переезда в загадочный городок Бэрроу Льюис чувствует: с этим местом что-то не так. Местные жители шепчутся о старинных проклятиях, ведьме и наводнениях, а за каждым шагом мальчика следят мрачные птицы. Когда Мойра, подруга семьи, приезжает навестить Льюиса и его родителей, тени тайн начинают сгущаться. В ней тоже есть нечто странное: она будто не знает, кто она и откуда.

Льюис и Мойра полны решимости выяснить, что происходит в Бэрроу. Их окружают зловещие символы, древние легенды и слухи, связанные с полуночным проклятием. Неужели старые суеверия окажутся правдой?..

ISBN 978-5-04-179936-6

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© ООО «Издательство «Эксмо», издание на русском языке, 2026
© Наумова А. В., перевод, 2025
© Поялосося, иллюстрации, 2025

Финну, Пипу, Джозефу, Зузу,
Джиџки, Пэкс, Маттиасу,
Игнатиусу и тем, кому еще
предстоит появиться

Глаea 1

ЖЕЛТЫЕ ГЛАЗА

Полночь — вот когда к нему прилетела та необычайно крупная птица. Она опустилась на подоконник и не-подвижно замерла. Клюв ее стукнул о стекло, и больше никаких звуков птица не издавала.

Она лишь выжидающе смотрела на Льюиса.

— Орехи будешь?

Льюис моргнул, и вокруг снова появился салон автомобиля. Они мчались по шоссе, и мимо пролетали темные вершины, которые вырастали из поросших травой склонов. Вулхэм остался далеко позади.

— Льюис? — Протянув назад руку, папа нашарил коробочку грецких орехов.

— Э-хм, нет, спасибо, — хрипло проговорил Льюис и едва заметно повел плечами, отгоняя воспоминания о странной птице.

— Точно? — Папа снова аппетитно встряхнул коробочку. — В них омега-3 немерено.

— Ладно, давай. — Льюис взял орех и проверил уведомления на телефоне.

Перед отъездом он сделал селфи с любимым маминым кактусом — пристегнутый ремнем безопасности, тот по-прежнему стоял на сиденье рядом — и отправил его в группу шахматного клуба «Вул-Шах-и-Мат», подписав:

Попутчики ♕ Ехать доооооолго. Заедете в гости?

Он снова взглянул на селфи.

Как так вышло, что из них двоих кактус смотрится более причесанным?

На лоб Льюису, хоть и коротко стриженому, падала белобрысая прядь, которая жила своей жизнью. Он попытался пригладить ее, а другой рукой выключил экран.

В групповом чате ему пока никто не ответил. Даже его лучшая подруга Зия.

— Я тут один подкаст слушал. Там сказали, что грецкие орехи для мозга намного полезнее других орехов, — сказал отец.

— Ты, по-моему, их переел, — хихикнула мама, набирая на телефоне электронное письмо. — Тыфу! Хотела написать «стоматологический зонд», а написала «лучший орех».

— Что, Джун, мозги затуманились? — ухмыльнулся папа. — Может, орешек съешь?

«В последнее время папа и правда как будто грецких орехов переел», — подумал Льюис и поудобнее разложил на коленях учебник.

Прежде папа слушал разве что подкасты о крикете и те, где рассказывают о любимых занятиях миллионеров. Однако в последние два месяца он переключился на «советы тем, кто хочет учиться» и «лучшие приемы для того, чтобы взбодрить мозги».

Как будто грецкие орехи в самом деле способны что-то изменить. Льюис вздохнул, и при мысли о завтрашнем вступительном собеседовании в желудке у него потяжелело.

Университетская школа Элксбридж. Или, как называл ее папа, «наша Университетская школа Элксбридж». А ведь Льюиса еще толком туда и не приняли — за пару дней ему предстояло пройти собеседование и сдать экзамен. И все же по некой непонятной причине папа придумал переехать поближе к этой школе.

Подальше от Вулхэма.

От шахматного клуба.

Через всю Англию, в Бэрроу, в край Бурляющих заводей. Сегодня ночью, приехав «домой», Льюис окажется в месте, где он никогда еще не бывал, — от этой мысли у него голова кругом шла. Сам себе он напоминал воздушный шарик на школьной ярмарке, который случайно оторвался и улетает непонятно куда.

Внезапные перемены Льюис вообще не особо любил.

Взять, к примеру, друзей. Найти тех, кто любит то же, что и ты, — на это куча времени нужна, а в Бэрроу он никого не знает.

Однако вспомнив взгляд птицы, Льюис решил, что кое-что все же рад оставить позади, в Вулхэме. Он сунул пальцы между сиденьями и стиснул обивку.

Птицы не вызывали у Льюиса никакого интереса. Если уж на то пошло, зрелище, когда они кружат над мусорными баками в парках, вызывало у него тревогу. Зато сам Льюис, похоже, вызывал интерес у птиц или, точнее, у одной необычайно крупной птицы, которая прилетала к нему последние шесть дней, сразу после полуночи.

В первый раз, когда она опустилась к нему на подоконник, Льюис попытался не обращать на нее внимания и, чтобы заснуть, вновь и вновь решал про себя дедулину шахматную задачку. Во второй раз он счел это совпадением и включил на телефоне видео про роботов.

Но на третью ночь, когда с улицы не доносилось ни звука, Льюису вдруг ужасно захотелось приоткрыть глаза, совсем чуть-чуть.

На подоконнике вновь сидела птица — темный силуэт за занавесками, в оранжевом свете уличного фонаря.

Когда это произошло в четвертый, а затем и в пятый раз, Льюис взял у мамы липкую ленту и прилепил занавески к подоконнику. Так ему было не видно, что происходит снаружи, и оттуда никто не мог заглянуть к нему в комнату.

Вот только словно по часам, сразу после полуночи он услышал тихое: тук,

тук,

тук!

Даже теперь, сидя в душной машине, Льюис чувствовал, как от воспоминания об этом стуке о стекло у него поджилки затряслись.

Клюв у птицы был слишком светлый — у ворон таких не бывает. И на ворона она тоже была не похожа, это точно: они с классом ездили в лондонский Тауэр, и воронов он там повидал достаточно. В определителе птиц под названием «Мухоловки и черные синицы: захватывающее путешествие в мир воробышкообразных Великобритании», который Льюис откопал под журнальным столиком, он никого похожего не нашел.

Но необычной птица казалась даже не из-за черных блестящих перьев, цепких когтей и своей величины.

Необычными были ее глаза.

От внезапного дождя скалы за окном словно покрылись пухом, и папа включил дворники.

— Давайте во что-нибудь сыграем? — обернувшись, весело предложила мама. — В «Двадцать вопросов»? Или просто в слова?

Но не успел Льюис ответить, как перехватил в зеркале заднего вида папин взгляд.

— Как я погляжу, там у нас мыслительный процесс в самом разгаре? — Папа смотрел на него удивленно и в то же время с уважением.

Льюис виновато сжался.

— Э-хм, это у меня физика, — пробормотал он и вцепился в учебник.

Папа медленно закивал:

— Ясно. А может, лучше тебе биологию выбрать?
Когда ты провалился на био...

— Джордж, — тихо перебила его мама, — давай ты...

Отстань от него, ладно? Сегодня у нас переезд.

По биологии оценки оставляли желать лучшего, но Льюис из-за этого не расстроился. Или все-таки расстроился?

Папа слегка понурился, точно его отругали. И в повисшей тишине в голове у Льюиса, словно жук-древоточец, зашевелилась неприятная мысль: «А вдруг я не поступлю?»

О себе он не волновался. Ему эта мажорная школа до лампочки. А вот папу жаль.

Что он тогда скажет? Опять будет ходить расстроенный и молчаливый?

Льюис терпеть не мог, когда папа молчит. Хотя последние два месяца папа только и болтал о «планировании учебы» и о том, как «авокадо помогают сосредоточиться». Льюису это нравилось куда больше, чем когда папа ничего не говорит — а такое за полгода, с тех пор как дедуля умер, бывало не раз.

— Папа? — окликнул его Льюис.

— А?

— Ведь... — Льюис старался говорить как ни в чем не бывало, — в Бэрроу ведь тоже полно домов, которые ты сможешь продавать, да?

Мама быстро взглянула на папу.

— Естественно, — папа снисходительно усмехнулся, — там их просто прорва!

— И обо мне не волнуйся, — мама снова обернулась, — стоматологи везде выживут. На нашей планете в каждом городе найдутся те, кто не чистит зубы!

Льюис вымученно улыбнулся. Мама вечно шутит. Во-круг глаз у нее сеточка морщин, а волосы короткие и свое-нравные.

— А школа там есть? — тихо спросил Льюис, теребя ручку дверцы.

— Школа? — Папа чуть нахмурился. — В смысле... Элксбридж?

— Да нет, обычная школа. Какая у нас была.

— Есть, — медленно ответил отец, — но это совер-шенно обычная школа, куда мы с твоей тетей ходили, когда в детстве жили в Бэрроу. А что?

Льюис снова посмотрел в окно.

— Я же тоже смогу туда ходить? Верно? — тихо спро-сил он.

Папа поправил маленький освежитель воздуха в виде елочки.

— Если вдруг с Элксбриджем ничего не выйдет, — быстро добавил Льюис.

— Да брось, — ласково проговорил папа, и Льюис опять перевел взгляд на зеркало заднего вида, — примут они тебя.

Льюис откинулся на подголовник и медленно выдох-нул. Щеки у него пылали.

— А если не примут, — добавила мама, — то мы пой-мем, что в Элксбридже сидят одни дураки, потому что только недоумок не разглядит, какой ты способный. Тог-да оно и к лучшему, если ты без них обойдешься.

— Ну хватит, Джун. — Судя по папиному вздоху, даже мысль об этом вызывала у него отвращение.

— Пап, а если это такая крутая школа, то почему вы там не учились? — спросил Льюис.

— Дедуля работал уборщиком в Марлоу-холле, — от-махнулся папа, — и у него на эту школу в жизни денег не хватило бы.

— Так ведь и нам не хватило бы, — напомнила ему мама.

— Тогда почему вы не подали заявление на стипендию, как я? — не отставал Льюис.

— Помнишь, когда дедуля уже жил в доме престарелых, он все пытался всучить медсестрам двадцать пенсов каждый раз, когда они ему чай приносили? Дедуля ничего не брал бесплатно.

Льюис опять перехватил папин взгляд в зеркале.

— Слушай, да все у тебя получится.

В машине вдруг сделалось жарко.

Папа говорил с такой уверенностью, словно победа и впрямь неизбежна. Совсем как перед этими его матчами в крикет.

Льюису хотелось расспросить отца о Бэрроу, о его жителях и о том, кем выросли папины одноклассники. Впрочем, Льюис знал, что, как и все остальные разговоры в последние несколько месяцев, папа и этот сведет к Элксбриджу.

Льюис открыл на телефоне новую вкладку, набрал: «Бэрроу Бурлящие заводи» и прошел по первой же выпавшей ссылке, которая вела на сайт под названием «Добро пожаловать в Бурлящие заводи».

«Бэрроу» — выбрал он в меню и принялся прокручивать страницу с фотографиями мельниц, какого-то диковинного фонтана, деревянных рыбацких лодок и сверкающих рек. На фотографиях все миленько, но, может, здесь все так же, как и с теми отвратительными домами, которые папа умудряется продать? На фотках они в десять раз красивее, чем в жизни.

Льюис прокрутил ниже.

Крытые соломой крыши

Озера

Трясинные болота

Водяные птицы

Прямо под пальцем мелькнуло нечто желтое, что ни с чем не спутаешь.

Из машины словно выкачали воздух.

С нижней части экрана на Льюиса смотрели знакомые желтые глаза.

В затылке у Льюиса тревожно закололо. «Это же та птица, — подумал он, — это она».

Льюис с опаской прокрутил вверх, и на экране появилась его ночная пернатая гостья.

Мальчик сдвинул изображение еще немного и прочел:

ВОСТОЧНЫЙ КЛЕКОЧУЩИЙ ГРАЧ

Редко встречающийся оседлый подвид грача из семейства воробьинообразных насекомоядных птиц. Подобно своему родичу, более распространенному европейскому грачу, восточный клекочущий грач обладает характерными желтыми глазами, однако обитает исключительно в лесистых, пригодных для полетов районах болот и рек региона, известного под названием Бурлящие заводи. В местных преданиях восточный клекочущий грач часто изображается как слуга злобной Гретель Мёрк, Болотной ведьмы из Бэрроу. Как и другие представители семейства врановых, восточный клекочущий грач — создание чрезвычайно умное. Он обожает блестящие предметы, а недавно выяснилось, что эти птицы даже умеют считать.

Не веря своим глазам, Льюис положил руку на колено. Разве такое вообще бывает? Птица, которая живет за сотни миль от их старого дома, как раз там, куда они переезжают, прилетает и садится к нему на подоконник в Вулхэме?

Отец вытянул шею.

— По-моему, мы приехали!

Льюис подтянул рукав, вытер стекло и сквозь дождь взгляделся в плоский пейзаж за окном. По нему словно прошлись здоровенным горячим утюгом, не оставив

ни гор, ни деревьев, лишь болотистую равнину и кое-где редкие рощицы.

Позади остались извилистые реки с поросшими тростником берегами и лесные озера, а здесь на смену им выстроились мельницы — они словно стерегли бескрайние долины, ржаво-красные от камыша.

— Есть! Добрались! — воскликнул папа. — Бурлящие заводи!

Машина замедлила ход, и Льюис, ухватившись за переднее сиденье, оттянул ремень безопасности и наклонился вперед, пытаясь разглядеть, что за окном. Поперек дороги, между столбами, была натянута толстая веревка, а на ней висела табличка:

СЕМИМЕЛЬНИЧНЫЙ МОСТ ЗАКРЫТ

Выберите объездной путь или позвоните по номеру..

За веревкой виднелся деревянный подъемный мост — поднятый, он покачивался на ржавых цепях.

— И что теперь? — осторожно поинтересовалась мама.

Льюис снова посмотрел на экран телефона.

Хотя доказательств пока нет, некоторые орнитологи полагают, будто восточный клекочущий грач обладает способностью чувствовать изменения погоды, что подтверждается известной в Бэрроу пословицей: «Грачи выше — небо чище. Грачи вниз — ветра берегись».

У Льюиса вновь закололо в затылке: с экрана телефона на него смотрели глаза, похожие на два светящихся желтка.

«Это совпадение, — уговаривал он себя, — это, скорее всего, просто похожая птица».

Он посмотрел в окно и разглядел замшелую табличку на обочине:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В БЭРРОУ

Место обитания восточного клекочущего грача

Население: 1363 жителя

Дождь сильнее застучал по машине. Льюис знал: никакое это не совпадение. А здесь, в Бэрроу, вероятность, что птица снова к нему наведается, еще больше.

«Она как будто знала, что я скоро сюда перееду, — подумал Льюис Бакли. Он вспомнил, как птица стучала клювом в стекло, и по спине побежали мурashки. — Как будто ей чего-то надо от меня».

Глаea 2

СТАРЫЙ НОВЫЙ ДОМ

В ту же минуту, когда пришел мейл с электронного адреса admissions@elksbridgecollegiateschool, в котором говорилось, что в самый последний момент они решили открыть одно дополнительное бесплатное место и его, Льюиса Бакли, приглашают на собеседование и последующий за ним вступительный экзамен, — в ту же минуту пapa принял решение.

Вот он, знак, которого они ждут. Они возвращаются в его родной город Бэрроу, о чём всегда мечтали.

Почему они решили не дожидаться результатов собеседования и экзамена, Льюис не понимал. Впрочем, после смерти дедули Льюис старался держать собственные мысли при себе. В конце концов, в тот день, когда пapa получил этот мейл из школы, он впервые пришел домой, насвистывая.

В дорогу Льюис не стал брать много вещей — только водонепроницаемые часы, шахматы, учебники и упаковку шоколадных крендельков — подарок от Зии на одиннадцатилетие. Эти шоколадки Льюис берег.